

For permission to cite material from this file, contact the project director,
Professor Catriona Kelly (catriona.kelly@new.ox.ac.uk)

Oxf/Lev M-03, PF12

21 декабря 2003 г.

Собиратель: Ю. С. Рыбина

День рождения информанта: 26 сентября 1956 г.

Место рождения: Москва.

Вид работы родителей: мама –библиотекарь, отец – физик.

Национальность: русская.

Семейное положение: не замужем (более точно информант не сказал), сын.

Образование: высшее.

Место проведения интервью: квартира информанта, комната.

Степень знакомства собирателя и информанта: до интервью была ещё одна встреча.

ПФ12

Соб: Сколько лет вы работаете с детьми и почему вы решили работать преподавателем?

Инф: Я работала и работаю сейчас в общей сложности более 20 лет. Работала как в обычной школе, так работала и с гимназическими классами, в дошкольной гимназии. Вела изостудию¹ во дворце культуры. А почему я начала работать с детьми. Не знаю, уместна ли здесь какая-то лирика. Вот, но где-то с дошкольного возраста почему-то хотелось быть учителем – это раз, писателем – это два. Помню, писала маленькие книжечки и сама их складывала. Вот. И спорт очень нравился. Ну, в спорте, там, в молодости тоже какие-то там были. То есть, в общем, какие в дошкольном возрасте приоритеты были мною выбраны, так или иначе они в жизни реализовались.

Соб: Здорово, а где Вам больше всего нравилось работать? С маленькими детьми или в школе, с детьми постарше?

Инф: С каждым возрастом есть свой интерес.

Соб: А в школе Вы работали всё время в одной или в нескольких школах?

Инф: Я работала в двух школах.

---

¹ Сокращение от «изобразительная студия», то есть кружок для занятий с детьми изобразительным искусством – В.Б.

Соб: А они отличаются друг от друга чем-то? И когда Вы где работали?

Инф: В общем, и в целом все школы похожи друг на друга, со всеми своими плюсами и минусами.

Соб: А Вам просто было прийти в школу и начать преподавать, как начиналась преподавательская карьера?

Инф: (пауза)

Соб: Ведь сложно, с детьми ещё к тому же, все они своеобразные.

Инф: В школу, в школу хотелось прийти. На самом деле. И хотя какое-то время после института я работала художником, в одном НИИ, попробовать это хотелось, тем более, я сказала, что с детства где-то себя запрограммировала на это. Ну, и плюс ещё – школа давала определённые преимущества в смысле свободного времени. То есть ты больше хозяин себе, полдня отработал и потом делай, что хочешь. А поскольку я тогда уже начала писать, и нужно было ездить в редакции и прочее. То я решила, что школа это во всех смыслах удобный вариант сейчас для меня. Хотела вести рисование, потому что с черчением у меня были нелады, вот. В институте, учась с подружкой, мы разделились, она за меня делала черчение, а я за неё рисовала, поскольку она перед этим успела окончить техникум. По черчению я там имела твёрдые два с плюсом. (смеётся) Но когда пришла в школу устраиваться в середине года, мне, значит, директор сказала, что им нужен учитель черчения. Я сказала, что нет, черчение – это никак. Она говорит, мол, что вы же в любом случае знаете больше, чем они. Я так подумала, ну, может быть да, если их совсем ничему не учили. Я взяла учебник, прочитала его, к своему удивлению всё там поняла, и решила, что я пойду. И ещё дали старшие классы, то есть последние классы, в которых идёт рисование. Опытный очень учитель, который был в школе, он с ними по поведению уже не справлялся. Это были 6-7 классы, которые рисовать уже не хотели. В этом возрасте у детей наступает как бы такой кризисный период, когда формируется самокритичное отношение к себе, ко всему окружающему. Они уже понимают, видят разницу между тем, что они могут изобразить и что изображают художники и вокруг, и начинают комплексовать по этому поводу, и поэтому нарочито дурачиться в рисунках или пренебрегают этим предметом. Вот, и конечно, с ними в этом плане труднее держать дисциплину, в самом деле, и чему-то учить. Именно в силу того, что повышение требований к себе происходит у ребёнка в этом возрасте, после 11 лет.

Соб: А сама школа была оснащена достаточно для проведения уроков рисования? Или возникали какие-то трудности? Там, с кабинетами?

Инф: Нет, своего кабинета, конечно, не было, приходилось ходить по кабинетам и в этом, конечно, тоже был минус свой. Потому что... ну, негде хранить инструменты, наглядные пособия, плакаты.

Соб: А были, вот, какие-то как раз таки наглядные пособия?

Инф: Не было ничего практически, поэтому приходилось придумывать, приносить что-то из дома.

Соб: А кисти и краски дети сами покупали?

Инф: Дети должны были всё покупать сами.

Соб: А вот с гигиеной как дело обстояло? Дети организованно мыли руки или?

Инф: В отдельных классах были умывальники, в других классах их не было, поэтому с гигиеной проблематично.

Соб: А вот как выглядела сама школа, как выглядели классы? Какая мебель была?

Инф: Стандартная школа, стандартные классы, стандартная мебель, которую естественно давно пора менять, потому что мебель, которая в школе простояла года 3, она становится мало на что пригодной.

Соб: А были организованы какие-то дежурства по кабинетам, проветривались ли кабинеты? Сами условия для занятий были?

Инф: Кабинеты, конечно, проветривались, убирались после уроков.

Соб: Дети сами убирали?

Инф: Да-да!

Соб: А уборщица в школе была какая-то?

Инф: Уборщица в школе есть, хотя с ними всегда некоторый напряг, вот. Но классы, в общем-то, мыть должны дети. После урока тоже надо, естественно, чтобы они подобрали все бумажки, тем более что такой урок, после которого всегда остаётся: палитры валяются, какие-то огрызки карандашей. Но в первое время мне не удавалось их организовать, потому что они все дружно уходили, сказав мне до свидания. И я сама под партами ползала и это всё подбирала. Вот... как молодой учитель.

Соб: Клак же у Вас получилось их организовать? Какую-то дисциплину навести?

Инф: Ну, вот, как только мне надоело окончательно за ними всё подбирать, вот; и более того прошло какое-то время я уже как-то освоилась уже, вот... То удалось, в общем-то. Сначала просила тех детей, с которыми уже образовались какие-то личные дружеские отношения, дружелюбные, а потом, уже позже, назначала дежурство уже просто по партам.

Соб: А вот Вы прошлый раз рассказывали интересную такую вещь про то, как Вам удалось внимание концентрировать детей, когда Вы рассказывали им фильмы.

Инф: Я как молодой учитель столкнулась с проблемой дисциплины. Ну, с этой проблемой сталкивается, наверное, каждый учитель, проходящий в школу. Тем более, что я пришла на возраст подростковый, начиная от младшего подросткового, кончая уже таким «махровым» подростковым: с 11 до 16 лет. Черчение же заканчивается в 9 классе. Вот. И конечно, был ряд проблем. Потому что они, конечно, уже привыкли заниматься на этих уроках, чем бог на душу положит. Вот, это раз. Потом каждый новый учитель проходит у них такую «обкатку», почему бы не позабавиться, пока он не знает тебя, не знает класс. Вот. Можно надерзить и не сказать свою фамилию – тебе ничего не будет. Потому что невозможно же выучить сразу все 30 человек, тем более что класс не один. Видела я сначала, как тоже многие учителя... это, как я позже уже узнала. То есть поле зрения учителя расширяется постепенно, то есть где-то первый год я, наверное, видела не больше, чем две первые парты каждого ряда. Что делается на третьей, я уже могла и не замечать. А если я удаляюсь в конец класса и вижу там последних, то я уже, моего поля зрения не хватает, чтобы увидеть, там, что творится на первых. То есть должно пройти несколько лет, пока ты начинаешь видеть, как бы, всех. Поэтому, там, на задних партах у меня благополучно могли играть в карты дети. Тем более, что шла вторая половина года, по черчению ничего у них не было, потому что черчение у них проводил то ли учитель математики, то ли ещё кто-то... То есть никаких не было досок, никаких чертёжных инструментов. Некоторые из них листочки приносили, на которых что-то пытались изобразить с помощью линейки, не решил – ничего. То есть сразу их организовать, чтобы всё купили, чтобы они слушали, чтобы они что-то запоминали и делали. Конечно, одновременно весь этот комплекс проблем было решить сложно. Вот ну. И с черчением пришлось выходить как из положения. Я, значит, поняла: чтобы они что-то делали, нужно, чтобы они делали это на уроке. Потому что потом, потом уже из них допроситься. Во-первых, бывает трудно вспомнить самой, что тебе кто обещал принести. Всегда можно сказать, что я приносил, сделать большие глаза и ты уже не знаешь. Не доверять ребёнку неудобно, с другой стороны результат-то нужен. Поэтому вот эти вот полгода я промучилась кое-как. И когда наступило первое сентября, я хочу напомнить, что я пришла в середине года в феврале, это считай уже вторая половина года. Какие-то выводы сделала для себя, и с первого сентября, значит, я своих учеников осчастливила. Я сказала, что мы, вот, будем проходить наш предмет, на дом я вам задавать, дети, ничего не буду. Они закричали: «Ура». «Мы всё будем успевать делать на уроке. У меня только одно условие, что в конце занятия вы должны будете сдавать свои рисунки. То есть не рисунки, а чертежи - я сейчас говорю про черчение - то есть вот успевайте!» Естественно дети, которые сначала не входили в ритм, не выполняли всё, как надо, отвлекались и болтали, они, конечно, за ходом моих объяснений, надо сказать, не успевали. Я говорю: «Проведем, там, линию АВ, там, ВС или так далее» или «Вот из этой точки опишем вот такую вот дугу». Чуть-чуть отстал на несколько секунд, уже не понимаешь, откуда что провели. Вот. А оценки я выставляла очень старательно, то есть после каждого урока. У меня была насыщенность оценок очень высокая. На каждом уроке. И когда дети понимали, что у них, там, подряд стоит уже две «двойки», три «двойки», четыре «двойки», вот. Они начинали понимать. Что, если я вот действительно не буду слушать, делать то, что делает учитель, я отстану. Были случаи, когда просили взять на дом работу, доделать. Я говорю: «Нет, нет, мы же договорились, только

в классе, я вас не загружаю, мне только нужно, чтобы вы принесли начерченную рамочку в класс, и всё». То есть удалось в этом плане наладить тишину на уроке. То есть они все работали, знали, что если не сдашь, то будет не очень хорошая оценка. Так, ну, это с черчением, а с рисованием было другое. Поскольку рисование дело более творческое и художественное, то тут не всегда можно потребовать в конце урока, на самом деле, рисунок. Тебе могут сказать, что «я хочу вот здесь дорисовать, вот здесь дорисовать». Это всё-таки не черчение, где они обязаны просто уложиться. Вот, были дети, которые тоже пытались этим пользоваться: «Вот я долго, думал, я пол-урока думал – я не успел дорисовать». А при этом мог, там, нарушать дисциплину, болтать, что-то делать ещё. Вот и я тогда приняла такое решение: я начала им рассказывать всякие истории, сказочные, там, всякие страшилки (тогда только вот начались, пошли к нам косяком вот эти вот фильмы ужасов из-за рубежа), поскольку дети были не очень маленькие, там, 12 лет, это как раз самый возраст, когда они любят все эти.

Соб: А это какие годы были?

Инф: Это было начало 90-х, нет, конец 80-х. Я же пришла в 88 году, да да-да, значит самый конец 80-х, потому что в 90-х я уже держала дисциплину и так. Я просто ходила, они рисовали. Я ходила и негромко им рассказывала фильмы ужасов там. Почему только фильмы? Я рассказывала, там, и [Эдгара] По, вот, эти его рассказы всякие, страшненькие. Конан-Дойль, есть там, у Конан-Дойля рассказ один про мумию. Знакомила их заодно и с мировой литературой. И был очень интересный такой эффект, когда тех, кто по привычке, там, начинал болтать, уже сами дети одёргивали: «Тише! Тише!» Потому что я сразу замолкала, когда кто-то шебуршился, и ждала, пока будет тишина. Вот и у детей постепенно возникла привычка вести себя тихо на уроках рисования.

Соб: Здорово. А это влияло как-то на сам, вот, их творческий процесс? Рисунки становились как-то интереснее или лучше?

Инф: Вот, на самом деле, я думаю, что этот мой способ был несколько такой вынужденный. Потому что я не призываю, что нужно именно так делать. В моей ситуации, в моём положении это сыграло какую-то роль. Потому что на рисовании их нужно учить всё-таки рисовать и прочее. (улыбается) То есть это ещё раз говорит о том, что мера была вынужденная. Вот, ну, я же не целые уроки ходила там, только [рассказывала], там, я могла сказать, там, что-то: «Ну, вот тут, ребята...» - и сказать, что-то по теме урока. Там, как смешивать цвета или что-то ещё, прочее, ну, а потом продолжать уже вот эту историю.

Соб: А вот когда ребёнок, вот, ну не получалось у него рисовать, как Вы поступали? Тоже очень такой непростой момент.

Инф: Если у ребёнка что-то не выходило, на самом деле, опытный более-менее учитель, даже не то что опытный, а человек, который сам рисует или рисовал не раз, уже такой поставленный глаз, есть какое-то воображение... На самом деле, из любой загогулины можно сделать нечто. То есть можно было просто, ну, вот если была какая-то тема, ну, например, замок изобразить, там, злой волшебницы или доброй. Можно было вообще перевернуть листок вверх ногами и сказать:

«Слушай, а вот так намного интереснее! Ты сделал тут так, так и так». В этом плане я их не загоняла в рамки, то есть показывала, что ты вот тут хозяин, ты абсолютно свободный человек, на этом уроке, вот в этом деле. То есть никаких рамок, законов таких, должного нету.

Соб: Вот оценки по черчению это понятно, потому что там задание такое, более определённое, а по рисованию как проходило выставление оценок?

Инф: Ну, как правило, у меня все имели 4-5, редко кто получал «тройку», причём, если кто-то был, как бы, явно не способен, всегда можно было варьировать как-то задание так, чтобы всё-таки ребёнок справился. Хочу заметить, что дети, у которых якобы совсем ничего не получалось, это были на самом деле очень сильно... не то что задавленные дети, но дети, которым вбито в голову в семье, там, или где-то ещё, что нужно делать только непременно очень-очень хорошо. Вот и поэтому часть детей, вот, которая была неуверенна, то есть очень ранняя и неоправданная совершенно по возрасту неуверенность в своих силах. То есть, когда неуверенный в своих силах подросток – это нормально, это возрастное. Когда неуверенный в себе ребёнок! Ему только даёшь задание, он говорит, что «у меня не получится». Это уже заниженная самооценка, и тут уже работа тебя как психолога, наверное, даже больше, чем учителя рисования. Чтобы раскрепостить.

Соб: И как же Вы поступали?

Инф: Ну, вот, у меня... Я придумала ряд уроков, которыми разбавляла уроки основные, чисто такие творческие, игровые, на которых любой ребёнок мог сделать что-то оригинальное и интересное и получить «пять». Вот, сейчас такие уроки стали более-менее известные, их сейчас включили во многие программы. Вот. А тогда вот, я честно могу сказать, что придумывала я сама. Там то же самое: капашь какую-то кляксу на листочек, сгибаешь пополам, разгоняешь эту кляксу пальцем, разворачиваешь и нужно что-то там дополнить или дорисовать, чтобы что-то получилось. То ли это какое-то сказочное существо, то ли это какая-то сценка, вот. И были очень интересные, красивые решения, причём иногда там почти ничего дорисовывать и не нужно, главное увидеть! И как раз для детей умных, но неуверенных в себе это было спасение.

Соб: Да, действительно, образное мышление такое развивает. А какие вы темы им давали, был какой-то определённый набор тем, которые нужно было, допустим, пройти по рисованию? Или это каждый учитель на тот момент выбирал сам? Что предлагать детям рисовать? Или всё-таки была какая-то программа по рисованию?

Инф: Вот, официально программа, конечно, была, но эти распечатки программы не в каждой школе были, не всегда они имелись. Потом чуть-чуть позже, в 90-х годах программ стало множество, можно было выбирать любую, вот. И я, наверное, пользовалась этим. И поэтому часто я работала, можно сказать и без программы, то есть, просто держа какие-то основные вещи в голове. Вот и брала, там, какие-то кусочки из одной программы, где-то что-то из другой, вот. А многое как бы придумывала, многие задания [придумывала] сама, вот. Хотя, на самом деле, планировать работу, конечно, надо. Вот.

Соб: А тематика была всё-таки как-то ограничена? тематика самих рисунков?

Инф: Ну, там, как бы, идёт по нескольким направлениям обучение рисованию. Во-первых, конечно, надо научиться изображать что-то с натуры: там, натюрморты; познакомить с пейзажем, с планами, с воздушной перспективой и световой; рисовать, там, какие-то к сказкам, то есть там, пропорции человека, там же у этих персонажей это всё есть. Вот. Безусловно, какие-то открытки делались к праздникам родителям, к новому году и прочее. Работа, там, с цветной бумагой, там, аппликация.

Соб: Это тоже было на рисовании, да?

Инф: Да.

Соб: То есть это не в труд выделялось, а именно, как рисование?

Инф: То есть на рисовании мы иногда такие вещи делали.

Соб: а вот интересно, если ребёнок пропускал ваши уроки, вот, не по болезни, а просто не приходил, бывали такие случаи?

Инф: Такое практически не бывало на рисовании, потому что они до 7 класса всё-таки прогуливают редко.

Соб: Ага, понятно.

Инф: Я не знаю, наверное, бывают прогульщики и с 5-6 [классов], но поскольку рисование, наверное, предмет не такой и страшный, поэтому прогулов практически и не было. Я, там, представляю скорее, что могут с физики сбежать, потому что там контрольная, ну, а рисование то что?! Тем более что на рисование всегда можно было принести работу из дома. Вот. Я за это ставила оценки в пустые клеточки.

Соб: А вот когда ребёнок только поступал в школу, не было среди заданий, вот, которые на проверку просто уровня подготовки, никогда не было задания нарисовать что-то или...?

Инф: Ну, вот в последние годы, когда открылись гимназические классы, по-моему, в обычные классы таких требований нет, а в гимназические классы одно из проверочных заданий просят нарисовать человека. И там смотрят: есть ли у него шея, есть ли брови над глазами. Вот. Есть ли уши, вот, имеются ли пальцы на руках и ногах. Так.

Соб: А были какие-то традиции связанные с уроком рисования? Вот, например, у нас в школе преподаватель по рисованию организовывал выставки лучших работ своих учеников, какие-то такие.

Инф: Ну, выставки были. Это даже не то чтобы по моей инициативе, наверное, то есть это завуч обязывал периодически как-то отчитываться. Вот. С другой стороны это хорошо, когда с тебя требуют, потому что сделав выставку раз,

другой, третий, вдругходишь во вкус и начинаешь сам отбирать работы и даже, там, планируешь какие-то вещи, чтобы потом действительно. Да, на классные часы иногда просили классные руководители работы детей. Вот, они всегда как-то оживляли собрание, и родителям всегда было, конечно, приятно увидеть работы детей.

Соб: А вот сейчас такие вопросы по общей жизни школы. Были какие-то праздники, которые вот только для этой школы были свойственны...

Инф: Наверное, как в любой школе с историей некоторой, с более-менее² сложившимся коллективом, где нет большой текучки, конечно, были. То есть учителя собираются сами с собой, празднуют дни рождения, поздравляют друг друга, собирают друг другу деньги на подарки. Вот. И проходит это, как правило, так достаточно тепло.

Соб: А ученики участвовали как-то в этом?

Инф: Вот когда у какого-то учителя юбилей, то да, ученики готовили какую-то программу, то есть сначала такая официальная как бы идёт часть. То есть официальная как. Кто-то там поздравляет, но непременно и дети там. Особенно, если это старшеклассники, там бывшие ученики или нынешние уже там сами какие-то частушки складывают, поют. И танцуют, и каждый ребёнок, который там уже что-то сам умеет делать, RAP,³ там, танцевать на голове или ещё что-то там, выступает и всё это делает под аплодисменты. И более того, даже снимали это всё на видеокамеру, а потом дарили этому учителю эту кассету, чтобы он мог посмотреть.

[Запись временно приостанавливается.]

Соб: Вот Вы сказали, что у этой школы уже существовала история, а давно она существовала?

Инф: Ну, вот, эта школа, в которой я проработала 15 лет, ну, вот ей, наверное, сейчас лет 20.

Соб: А то есть так, но она не была никакая-то дореволюционная, то есть такой долгой истории не было?

Инф: А, нет нет-нет... Это, она где-то в 70-х гг. была построена.

Соб: А вот в 80е-90е гг. были какие-то летние городские лагеря для учеников школ?

Инф: Да, в нашем районе [...] практически каждый год выделяется несколько школ для оздоровительных лагерей. Иногда они бывают общего профиля, то есть можно любого ребёнка записать. А в последние годы даже такие лагеря с определённой направленностью: или, там скажем, для детей с ослабленным

---

² Так у респондента вместо «более или менее» – В.Б.

³ Т. е. рэп – вид танца – В.Б.

зрением, вот, я знаю, были такие две школы, вот. Или там, для детей с проблемами дыхательных путей.

Соб: А Вам приходилось когда-то работать в таких летних лагерях? Или просто может быть, в пионерских лагерях?

Инф: Ну, один раз я работала в летнем городском лагере, да. Вот и приходилось и в загородных лагерях работать, да.

Соб: И вожатыми?

Инф: Да, вот, один раз работала вожатой.

Соб: А какой была жизнь лагеря, какие там были мероприятия? И в какой период времени вам удалось поработать вожатой?

Инф: Это было прошлым летом, то есть 2003 год. Правда, это очень хороший лагерь. Вот. Очень много десятилетий у него история. Я не помню, в каком году он организован, но очень давно, много десятилетий. Вот. Лагерь здоровья – это лагерь от организации [благотворительной]. Вот то есть дети там отдыхают, по [здоровью] у них всё нормально, но у них родители или родственники [нездоровые] люди. Вот. Раньше это был такой очень обеспеченный лагерь, а сейчас, после всех этих перестроечных дел он, конечно, тоже очень сильно обеднел. Но тем не менее, я думаю. Что вот традиции этого лагеря... в нём хорошо и интересно детям именно в силу того, что там многолетние традиции. Там мероприятия не то что каждый день, там мероприятий по несколько ежедневно! Вот. Вожатые из-за этого правда сильно загружены, с одной стороны, с другой стороны, ну, может быть, это и хорошо. Ну, значит, ну в целом лагерь. Там есть бассейн открытый, под небом, под открытым, там тренажёрный зал, там много всяких разных. Там, значит, клуб есть, множество кружков, там: мягкая игрушка, кружок и там, рисования, и там, бисероплетения и там ещё что-то такое. И вот значит о мероприятиях. Каждый, ежедневно 2-3 мероприятия ежедневно, как я сказала, это уж точно! Там дискотеки часто, хотя это как бы не мероприятие такое, а просто развлекаловка. Там очень много спортивных было игр: и метание, и бег, и отжимания соревновались. И главное, что это не просто сделали так - и всё это кануло. Там все они как-то фиксировались, вывешивались на доску, потом, значит, дети, занявшие 1-2-3 место по своему отряду, получали в конце срока [*смеётся*], неправильное слово, в конце смены. В конце смены они получали, значит, грамоты за это. Значит, там, вот было и музыкальные кружки, хор был, всякие выступления, то есть ребёнок мог себя найти вполне не там, так тут. Вот и были очень интересные всякие конкурсы: «Бутыль-шоу», надо было из пластмассовой бутылки что-то там сделать, можно было, там, долепить, вырезать... Там было и от подводной лодки и до какой-то там гоночной машины, действующей модели. Там как-то подрезали, делали колёса, сажали гонщика, вырезали какие-то формы, вот. Каких-то там фигур просто интересных [делали]. Были там клипы: нужно было представить клип. Тему выбираешь сам. Очень смешно, иронично обыгрывалась лагерная жизнь, оформляли как клипы, ну, вот, по телевизору, которые мы видим. Вот. То есть каждый отряд представлял там несколько номеров. Вот. Скажем там, был какой-то там конкурс, а... конкурс визажистов,

одежды и чего-то ещё. У нас был отряд такой как бы предпоследний по возрасту, то есть там 8-9 лет. И там, значит, что касалось этих моделей одежды и прочее. Мы там вывели наших детишек, одеты они у нас были различно. Вот скажем.

[Временная приостановка записи.]

Инф: Вот значит, пример одного из конкурсов. Да. Одежда для лагеря. Значит. Выходит наш отряд, там, несколько человек, вот. Говорят, что «разные дети приезжают к нам в лагерь, к каждому нужно найти свой подход, особенно во время сна. И некоторым детям, особенно энергичным рекомендуем вот такой-то костюм для дневного сна». Это значит ребёнок, на которого надет белый халатик работника кухни, он одет задом наперёд, пуговицы на спинке, а рукава сзади завязаны узлом. Ну, проблема укладывания детей и дисциплина во время обеденного сна, это, конечно, действительно проблема. Потом, значит, мы говорим, что вот, «когда дети спят, - они ангелы, буквально», там выходит один мальчик с бумажными крылышками за спиной, такой ангельской внешности. «Когда просыпаются – они чёртики», тут значит выходит у нас одетый как чёртик с соответствующей причёской панковской, торчат такие рожки там приделанные, такие чумазенькие, вот. Ну и вышли. «Ну, а для того, чтобы с ними справляться, конечно, в каждом отряде вожатая должна быть своя Баба – Яга», там выходит дальше Баба-Яга, один из детей, с натуральной метлой, поправляет деловито (это мальчик 9-тилетний), поправляет бюст у себя, вот, ну, потому что дали ему купальник, вот. Вот и тут у него звонит. Что-то у него звонит-звонит, он достаёт из складок одежды – это мобильник. Вожатые договорились, одна дала мобильник, а другая сидела в зале, ему позвонила, чтобы был звонок, вот и ребёнок такой: «Да, да... на планёрку...ну, да... как 12 ночи, так планёрка!» - и деловитой походкой идёт на планёрку. То есть там было очень много интересного и поле деятельности для того, чтобы ребёнок себя проявил где-то как-то, было очень широкое.

Соб: А вот, как Вам кажется, этот лагерь отличается от лагерей, которые были в советское время?

Инф: Штука в том, что он же был и в советские времена. Традиции многие идут как раз оттуда, то есть там и поднятие флага и линейка, вот, там всё это есть. И то что они живут так организованно, дружно, я думаю, что традиции идут во многом оттуда. Другое дело, в чём отличие от советских времён. Сейчас, видимо, ну,.. немножко раскрепощены все, поэтому те вещи, которые там не пошли бы, скажем, ироничные, какие-то насмешки даже, ну не знаю... Ну, более раскрепощённые, да. Вот, то, что не проходило бы тогда, значит, сейчас люди уже более свободны и значит уже и дети тоже, вот, больше позволятся, ну, наверное, где-то в плюс, а то что насыщенность жизни сохранилась – это вот вполне тот самый вот советский ритм. Вот чего уже во многих других лагерях уже нету. То есть фактически с работников перестали требовать работу с детьми, они там и не работают и дети там лужают семечки и не знают, чем заняться. Даже в хороших лагерях, куда дети ездят за большие деньги. Очень жаль, что этот лагерь собираются закрыть, потому что нету, пора восстанавливать там всякую технику, все эти вот... ну, не бараки, а домики. Так что, может, его закупят, чтобы на этой земле построить что-нибудь другое.

Соб: А Вам приходилось когда-нибудь ездить с детьми в колхоз, например, или в 80-е уже не ездил никто на картошку?

Инф: С детьми я не ездила, ездила сама, когда была школьницей, а в качестве педагога уже нет.

Соб: А вот выпускники как-то к вам приходят, навещают вас? Или нет таких доверительных близких отношений, не складываются?

Инф: Вот, поскольку я не была классным руководителем, ни у одного класса, а была только вот, вела предмет, то не было у меня детей, с которыми я бы общалась так же тесно и часто, как общается классный руководитель. Но когда там с кем-то встречаешься на улице, то я их уже не узнаю, потому что за несколько лет они изменились, конечно, неузнаваемо, но просто очень многие, там, к моему удивлению, со мной здороваются, очень радостно, говорят, что, вот, очень помнят мои уроки, эти самые рассказы. И некоторые даже говорят, что это чуть ли не единственное светлое пятно в их воспоминаниях о школе.

Соб: Даже так! А вот нет никаких учеников, за которыми, может просто как-то волей случая, чью судьбу вам удалось проследить.

Инф: Конечно, конечно... вот, например, был у меня такой ученик Костя Сливков. Он такой был, квадратный такой мальчик, такой как бы немножко даже не то что сонный, но медлительный что ли. И был у него такой тощенький, такой суетливый друг. Ну, такие Винни-Пух с Пятачком вот они были. Так вот значит, когда после того, как я отработала полгода, или полтора года и поскольку у меня ещё некоторые проблемы с дисциплиной ещё оставались. Директор мне так мягко намекнула, может, мне, там, поискать какое-то другое место работы. Вот. Потому что какие-то есть нарекания, что вот, там, на уроках бывает шумно, что иногда дети, там, с моего урока, там, какие-то отдельные личности уходят за одну-две минуты до звонка, вот. А я опять же говорю, что поле зрения у меня было не очень широкое, вот, и когда дверь располагалась там, в конце класса, находились такие нахалы лет в 15-14, которые могли потихонечку улизнуть на 1-2 минуты пораньше, пока там я собирала работы, скажем, шла и была к ним спиной. При том, что там уже были некие достижения, у меня ребята побеждали по черчению, там, на областных олимпиадах, выходили на город. Ну вот, значит, в это время вызвали Костю Сливкова, вызвали для проработки, там ждал, всё это услышал, вот. И потом, значит, оказалось, что он с этим со своим приятелем ходил к завучу, это шестиклассник! «Что вы делаете, вы выгоняете всех хороших учителей, скоро у вас тут никого не останется в вашей дурацкой школе». Я так понимаю, что для тринадцатилетнего ребёнка это был, конечно, поступок! Вот. Потом значит после восьмого класса, тогда ещё была 10- тилетка, он значит ушёл. А был он такой, значит, тихий троечник, его друг тоже. Потом он куда-то ушёл. И когда я его, спустя несколько лет, встретила, я его просто не узнала. Красавец-парень, в таких интеллигентных очках, такой весь из себя обаятельный, ему ведь было тогда 19 лет, он уже успел жениться и развестись, да. Оказывается, он окончил медучилище, с красным дипломом, поступил в медицинский институт, причём я знаю, что это простая семья, то есть парень карабкался сам. То есть произошла

какая-то такая метаморфоза, как вот бывает, порой, из этих троечников, «гадких утят» вдруг «лебеди» возникают. И, значит, подрабатывал на скорой помощи, варился в самой гуще жизни, чего только он там не навиделся, там, скорая помощь по всяким вызовам приезжает. Уже где-то ассистировал на каких-то операциях. То есть я за него просто порадовалась. Мы с ним периодически встречались. Телефон у меня его есть, то есть он сказал, что работает в какой-то там больнице, травмой занимается, то есть если что с ребёнком, не дай бог, моим, звоните, всегда поможем. Вот и когда спустя какое-то время я спросила, ещё когда встретились, мол, вот твой друг? А друг его оказывается, вот, тоже тихий троечник, оказывается уже отсидел, там, за какое-то безобразие мелкое, вот, и когда мы встретились с ним (это рассказывает бывший ученик), стало понятно, что нам с ним не о чем говорить, кроме вот этих детских воспоминаний, больше вот, там, ничего, потому что он, там, с таким гонором говорил, что вот, пока я там на нарах парился, ты тут чем-то развлекался. "А я тут пахал, - говорит, - как бешеный работал на двух работах и учился". Просто, говорит, с ним стало неинтересно. Так вот поэтому совершенно по-разному складываются судьбы двух совершенно обыкновенных, одинаково учащихся мальчишек.

Соб: А у Вас вот были какие-то ученики, которые вот сейчас, может быть, известные люди?

Инф: Наверное, пока ещё не успели стать знаменитыми, потому что всё-таки, вот даже если считать, что первый выпуск, ну, кого я успела поучить хотя бы там 2 года, это 90 год, прошло 13 лет, почти 14, ну, 17 плюс, да, даже не 17, ведь я же в старшей школе не работала, то есть от меня они уходили 15летними, они, конечно, пока все ещё слишком молоды.

Соб: А вот пока вы работали, на вас сильно влияла какая-то вот методическая проработка сверху от директора. Или у Вас всегда оставалось какое-то поле для инициативы? Ну, судя по тому, что Вы рассказываете, конечно, инициативы было много.

Инф: На самом деле, да. Для директора было важно, чтобы всё нормально было: наполняемость отметками журнала, вот, чтобы дети там не бузили, чтобы была внешне более-менее приличная дисциплина, а уж как там и что там я делаю. Правда бывали, по-моему, где-то раз в год уроки, когда она заходила, но, по-моему, это даже не раз в год. То есть многое было как-то так, то есть не то, что даже на доверии. Можно сказать на доверии, а можно, ну, на нехватке времени у неё, чего-то ещё, то есть, в общем-то, она по своему характеру давала учителям работать более-менее спокойно.

Соб: А вот личные отношения с директором, профессиональные с директором всегда благополучно складывались? Или вот как, были такие случаи, как вот вы сейчас рассказывали, когда она прорабатывала вас?

Инф: Ну, бывало что, вот, как она выразила недовольство, когда вот завуч встала на мою сторону, что вот нет, учитель молодой, недавно начал, давайте всё-таки дадим ему возможность проявиться, тем более есть некоторые успехи. Но она тогда довольно легко и согласилась, ну хорошо, поработайте.

Соб: А вот что Вам больше всего нравилось в образовательной работе с детьми? И что больше всего не нравилось? Вот сейчас Вы как?

Инф: Работа на уроках.

Соб: Да, непосредственно...

Инф: Что не нравилось в детях?⁴

Соб: Есть что-то, как вот сейчас говорят, «напрягает» во всём этом процессе?

Инф: На самом деле, могла напрягать программа, если бы она была мне навязана, безусловно, но этого не было. Так что это как бы не напрягало. Да нет, пожалуй. Пожалуй, нет.

Соб: И вот проблемы с дисциплиной, они никак не отражаются на Вашем восприятии самой Вашей работы?

Инф: Ну, эти проблемы потом ушли, это просто, это был первый этап, первые несколько лет, когда было как бы сложно взять, ну, навести полный порядок как бы во всём. С другой стороны это, что были вот как бы сложности с дисциплиной, с контролем там за ними, это заставляло шевелиться, что-то придумывать, потом на самом деле, когда уже всё стало получаться, появились такие нотки металлические в голосе, когда дети уже автоматически на них реагировали, отчасти даже где-то ушло какое-то творческое, непредсказуемое, вот, когда нужно было что-то срочно придумать. Стало, может быть, даже немножко скучнее.

Соб: А вот, наверное, это больше касается классных руководителей, но может и Вам приходилось разговаривать с детьми, может быть по поводу каких-то личных проблем, или может быть им нужно как-то помочь или поддержать, может быть с родителями разговаривали, были какие-нибудь такие случаи?

Инф: Ну, вот, например, был такой у меня ребёнок, сейчас я, конечно, не вспомню имени, классе в 5, который страшно меня удивил тем, что он не дал мне дневник. Этим могли грешить как бы более старшие, когда говоришь: "дай дневник!". Он просто упёрся, за него схватился, и когда я сказала уже: "немедленно дай, или пойдём к директору, туда-то". Он прижал к себе, затрясся. Я решила дальше его не трясти, как говорится. Ну, то есть, короче, оставила его в покое. Потом отношения как-то наладились, то есть по его реакции я поняла, что видимо, ему дома очень сильно попадает за замечания, очень боялся этих замечаний, потом мне классный руководитель подтвердила, что там его бьют дома смертным боем, поэтому ребёнку было не жалко, не страшно испортить отношения с учителем, если куда-то его поволокут, но вот пытаться оберегать свой дневник, как крепость, чтобы её не взяли. Я просто знаю, что с точки зрения учителя... правильного что ли, нельзя отказываться от своей линии поведения. То есть если я чего-то начала требовать, то на самом деле, ты должна этого добиться. Вот. Но просто я думаю, что действительно есть такие

---

⁴ Вопрос от информанта на уточнение – В.Б.

ситуации нестандартные, когда можно, якобы потерпеть фиаско, в кавычках, то есть как бы ребенок тебе не захотел дать – и не дал. Ну, вот я думаю, что есть такие случаи, когда можно своим авторитетом, ну, так им не дорожить, то есть не бояться его потерять, особенно, если ты уверен, что он у тебя есть. Вот хочу сказать, что, как правило, очень дорожат авторитетом те, которые не уверены, что они его имеют. Вот. А с системой сбора дневников, я вот придумала тоже свою систему, в первые же годы, то есть когда ученик говорил, что у меня его нету, там, дневника, или там, а вот не дам, вот с такой смелой улыбкой. Они же привыкли, что если берут дневник, то сразу пишут, вот. И я ввела такую систему, то есть я, не дожидаясь того, то мне будут не давать. То есть, знакомясь с новым классом, я говорила, что «ребята, а вот насчёт дневников, значит, у нас будет система такая: если кто-то себя плохо себя ведёт, я прошу ваш дневник, беру его, на стол кладу, но это не значит, что я пишу, я просто для предупреждения вам, что я значит вами не очень довольна, вот, если вы будете вести себя хорошо, то я вам верну его таким же чистым; если вы продолжаете вести себя так же и дальше, то мне придётся его открыть, ну, а если и дальше, ну уж тогда придётся написать. Но я думаю, что это же не в ваших интересах, ну и вообще-то не в моих. Вот». И благодаря этому дети мне спокойно давали дневник, надеясь, что, там, конечно, дневник взять взяли, но ведь писать же не будут. Они-то, конечно, следят за своим поведением, они больше не проштрафятся, то есть вот эта вот многоступенчатая система, она и их приучала к контролю за собой и мне облегчала, помогала избегать каких-то конфликтов с детьми.

Соб: А вот Вы говорите, что Вы работали в гимназических классах и в обычных классах, а была какая-то разница между детьми в поведении или в отношении к предмету, к преподавателю?

Инф: В гимназических классах я работала в начальной школе. Не в средней, потому что из средней я к тому времени уже ушла. Поскольку они были маленькие, то отношение к учителям у них было в принципе одинаковое и у тех, и у других. Программу Неменского я к тому времени уже взяла, то есть, увидев в программе много плюсов, ну, вот училась ещё на курсах повышения квалификации, тоже там своё добавляла, конечно, в эту программу, дети из обычных классов были совершенно не обижены, мы успевали сделать ничуть не лучше, не хуже, чем гимназисты. Вот. А разница... ну, разве лишь в том, что к гимназическим классам у учителей отношение несколько более пиететное, что ли и в силу этого, там дети бывают что ли не так сильно скованы учителем что ли. То есть они более немного раскрепощённые, в результате, может быть, более шумновато на уроках, в силу того, что там они чем-то делились, вот как я нарисовал. Я разрешала сходить за ластиком там к соседу через парту. То есть ну, они были более эмоционально раскованны, да. Может быть это вот давало вот, то, что учителя к ним относились более лояльно, всё-таки более обеспеченные родители и как бы, как бы более продвинутые дети считалось, потому что туда же отбор в гимназические классы, хотя на самом деле и в обычных классах очень много умных ребят, хороших ребят, ну, просто родители не хотят отдавать детей в гимназические классы, боятся нагрузок, боятся, что не смогут своим детям помогать как-то и дарить там нужные подарки учителям.

Соб: То есть это работает?

Инф: На самом деле, это работает, сборы и всё. Сборы там на всякие нужды класса, гимназические классы, конечно, выкладывают на порядок больше, чем простые.

Соб: А вообще как Вам кажется, работа учителя зависит от того, сколько ему платят? Потому что вот известное мнение, что вот здесь мне платят – здесь я работаю, а там не платят – там мне не платят, - ну, там я приду, отсижу там свои часы, но не выложусь так, как в том месте, где мне платят?

Инф: Ну, я думаю, что, на самом деле, учитель, больше, чем он может дать, он не даст, так что это вопрос во многом внутреннего ресурса, то есть уровень преподавания, которое он даёт. Ну, а если смотреть с общечеловеческой точки зрения, то, конечно, он там полуголодный, ну, не то что полуголодный, но человек, который не всегда может себе позволить купить, что ему хочется, и одеться более-менее прилично, у которого оттягивает очень много энергии мысли о каких-то там, решение экономических проблем, конечно, он, наверное, и с меньшей отдачей работает и на своём рабочем месте, естественно. Так что если бы учителя получали бы больше бы, то есть больше не в том плане, чтобы они каждую неделю на выходные на Средиземное море ездили, вот. Но просто достойный уровень жизни, чтобы просто, чтобы они не были загружены так депрессивно во всех других областях своей жизни. Тогда бы они выдавали на своей работе максимум того, что они могут дать.

Соб: А вот скажите, уровень подготовки. Вот Вы сказали, что в гимназические классы они отбор проходят. А в общеобразовательные берут всех. А вот есть какая-то разница в подготовке и при выпуске, как Вам кажется?

Инф: При выпуске куда?

Соб: Ну, допустим из средней школы, в которой Вы работали.

Инф: Когда я работала в средней школе, тогда ещё не было гимназических классов. Они ведь, как бы, в большом количестве стали плодиться в 90-е, в конце 90-х. А ведь надо было сначала завести их - в начальной школе, чтобы они потом продолжались в средней школе были дальше. Ну, каждый ребёнок, приходя в первый класс, то есть требования, которые предъявляются ребёнку, который поступает в первый класс, на гимназию ребёнок который может претендовать, который бегло читает, ну, там, нормально нарисует этого человечка, который в состоянии перечислить месяца года, который в состоянии отличить домашних птиц от диких, то есть просто какие птицы дикие, какие домашние, то есть вот такой кругозор общий проверяется. На самом деле, просто очень много детей, на самом деле, просто натасканных, что называется. И есть дети, у которых нормальный природный ум, но которые вот почти не умеют читать, но которые очень быстро научатся. И это ребёнок в конце первого класса может достигнуть успехов не меньших, чем тот ребёнок, которого года три до этого водили в дошкольную гимназию.

Соб: А вот какова была важность работы педсовета,⁵ учсовета,⁶ он влиял на работу?

Инф: Ну педсовет – это, конечно, важная составляющая работы школы, директор там сообщает о каких-то ближайших планах, о требованиях, когда что произойдёт, какие события, какие мероприятия. То есть это какая-то организующая составляющая часть жизни школы.

Соб: Вот вы сказали, что два мальчика пришли сказать за вас слово, а вообще дети могли как-то влиять на работу учителей, на работу всей школы?

Инф: Пожалуй, нет, это вот сейчас стали создаваться какие-то центры, там какой-то совет, где там родители дети имеют какое-то слово, какое-то самоуправление, просто вот там какие-то есть инициативы, я не знаю, наверное, про это не надо говорить, потому что я не знаю, как это называется. В каких-то школах, какие-то эти видимо, работают. Как параллельный орган, менее значимый, но тем не менее параллельный директорату, но у нас этого нет.

Соб: А допустим, РОНО (районный отдел народного образования – В.Б.) местное вам помогает, то есть не вам лично, а школе, какую-то помощь оказывает?

Инф: Ну, то что должно, наверняка, оказывало.

Соб: А инспекции проходили, вот именно не внутренние инспекции школы, когда директор ходит по урокам, а какие-то такие более...

Инф: Ну, ведь каждые несколько лет школа проходит переаттестацию и учителя тоже, то есть контроль за уровнем педагога, это всё отслеживается, это всё работает, да. То есть по итогам аттестации школа получает там да, ну, худшую или лучшую оценку, в последнее время стали даже смотреть по округам, какая школа, сколько набрала баллов и более сильная или менее сильная. Там скажем, можно быть третьей школой в районе по значимости, а можно двенадцатой, вот, причём там учитывается множество факторов. И сколько учеников поступили в ВУЗы и сколько медалистов. И сколько ребят, там, на олимпиадах городских и всяких других заняли призовых мест, да.

Соб: А родительский комитет, он помогал как-то?

Инф: Родительский комитет, конечно, да, да.

Соб: А что он обеспечивал? Массовую закупку там, допустим, красок, или это всё оставалось для каждого ученика?

Инф: Как правило, каждый... Ну, вот, скажем в начальной школе, вот дети учатся 3-4 года, ну, сейчас везде 4 года. Как правило, делают ремонт родители

---

⁵ Педагогический совет – периодические организационно-методические совещания всех учителей школы – В.Б.

⁶ Ученический совет – форма самоуправления школьников своей жизнью в школе, прижилась в редких школах – В.Б.

своими силами или кого-то нанимают, вот. То есть вот такого рода помощь школе. Потом идёт помощь школе вот какая-то есть там на нужды школы, скажем, там сдают раз в год.

Соб: А какую примерно сумму?

Инф: Ну, вот скажем вот в школе в одной, в которой я проработала много лет, там ну, совсем немного – 200 рублей, по нашим временам... во многих школах там по такой сумме сдают, чуть ли не ежемесячно – это не считая нужд класса, только вот как бы так. То есть в ряде школ поборы серьёзные.

Соб: А были какие-то, допустим, организованные бесплатные завтраки, обеды для учеников или каждый приносил с собой из дома еду?

Инф: Обеды бесплатные сейчас организованы для льготных категорий детей в начальной школе там для многодетных, там, для одиноких, социально незащищённых, завтраки бесплатные вообще для всех в начальной школе, а вот сейчас какая-то новая идёт. По-новому организованная школа полного дня, по моему, вот в этом году стала работать в ряде школ. Вот эта школа полного дня, там, где дети могут пробыть до вечера до самого и готовя уроки и гуляя и занимаясь какими-то ещё, там, полезными, кружковой какой-то работой? Вот там значит бесплатные завтраки, обеды вообще для всех, насколько я знаю. По информации.

Соб: А вот в Вашей школе, Вы вот сейчас вспомнили, были какие-то кружки, дополнительные занятия? Раньше это было очень распространено, а сохранилось это вот в 80-е, 90-е гг.?

Инф: Как ни странно сохранилось, но держится всё на учителях-энтузиастах. Вот в той школе, в которой я отработала много лет, там значит, учитель, есть такая. Музыкальный театр, музыкально-драматический, она сама пишет музыку, она профессионал. Она имеет образование серьёзное музыкальное. И как бы делает это всё совершенно бесплатно. То есть дети за эти занятия не платят ничего, только родители должны им приготовить костюмы сшить и всё.

Соб: Здорово, а допустим, какие-то спортивные мероприятия проходили в школе. Вот раньше была эта патриотическая работа, а сейчас? Чтобы возбудить какую-то любовь к родине?

Инф: Ну соревнования чисто спортивные проходят, постоянно!

Соб: А вот типа «Зарницы»?

Инф: Нет, типа «Зарницы» это скорее в лагерях, типа того, про который я рассказывала, [...] лагерь здоровья. Там прекрасная «Зарница» была там даже, прилетали вертолёты с военной части, с соседней, там, договор, там, и даже катали, там, именинников, делали, там, несколько кругов над футбольным полем. Вот так что в школе таких игр нет, но какие-то спортивные мероприятия, соревнования, баскетбольные встречи, футбольные проходят.

Соб: А кроме хора и музыки... Вот Вам никогда не предлагали, например, кружок по рисованию вести?

Инф: Кружок по рисованию я вела одно время, но не очень долго, в школе, да. Потом вела другая учительница. Да

Соб: Скажите, пожалуйста, а как вы в целом оцениваете свою работу в школе, все плюсы, минусы, как дети относились и как Вам кажется, ценят Вашу работу, и менялось ваше отношение к Вашему предмету с тем, как Вы менялись?

Инф: В целом я свою работу оцениваю положительно, несмотря на первоначальные естественные трудности и те трудности, которые были потом, какие-то такие, объективного характера. Там, не было кабинета, не было необходимого количества наглядных пособий, хотя постепенно они появлялись. Тем не менее для ребят такого типа уроки - это отдушина после всех математик, после нагрузок с русским, вот. Конечно, они приходят так немного раскрепощаются, и на уроке труда, если там тоже такой нормальный учитель.

Соб: А дети тянулись?

Инф: Дети тянулись, дети вообще рисовать любят, я же говорила, уже начиная с подросткового, младшего подросткового них начинается критическое отношение к себе и к тому, что они создают.

Oxf/Lev M-03, PF13

21 декабря 2003 г.

Собиратель: Ю.С. Рыбина

ПФ13

Инф: Я стала давать такие задания, в которых они бы не боялись за неудачу, т.е. ну, нарисуй, что было и что стало, такие категории. Или осеннее настроение. Или что-то ещё или скажем несколько тем на выбор. Ну, можно было обыграть и иронически и серьёзно и юмористически.

Соб: А с черчением было так же, детям было так же интересно или к этому относились скорее как к математике?

Инф: Вот нет, с черчением кто-то... ну, вот, например, понимать, понимали все на самом деле, потому что, в силу того, что они работали, выкладывались каждый урок, тут волей-неволей что-то поймёшь, вот, ну, а вот поскольку набирались группы детей, которым это становилось особенно интересно, начинали понимать красоту линий, как это интересно изображать то, что внутри, а вот мы вырезали четверть, а вот мы вырезали половину, а как там всё внутри пошло, то есть дети как бы с конструкторским как бы типом мышления, вот. Ну, вот поскольку регулярно проводились в те времена олимпиады по черчению, вот, что естественно я им давала какие-то задания дополнительные, иногда мы с ними там оставались там, что-то пытались разобраться и с такими

детьми мне действительно начинало не хватать моих знаний, потому что мы в начертательную геометрию уже залезали. Потому что они задавали всякие сложные вопросы про сечение окружности и прочее, вот. Ну, вот я бы сказала, что, там, часть детей работала просто с большим увлечением. Насколько я знаю, они потом поступали в серьёзные ВУЗы там с начерталкой (предмет в университетах: начертательная геометрия – В.Б.), вот и у них всё это шло хорошо и они с удовольствием, с благодарностью вспоминали эти уроки.

Соб: То есть действительно положительный настрой и отдача.

Инф: Причём, когда уроки черчения сняли в школе. Ну, там получилось так, что я ушла в декретный отпуск, ребёнок был маленький, за это время пришла учительница по черчению, она как-то не прижилась – ушла. Учителя черчения не было - и просто черчение сняли как предмет. Тем более директор и администрация уже имели право иметь этот предмет или не иметь. Когда я вернулась, уже через несколько лет, оказалось, что черчения уже нет, я поэтому пошла рисовать в начальную школу, но забили тревогу родители, там шли очень сильные классы девятые, там многие собирались тоже поступать, там, в ВУЗы с точными предметами, науками, вот, и попросили их по черчению натоскать. И обратились, там вышли на меня, вышли на администрацию, и я факультативно вела этот курс. И я там с ноября и там до мая, то есть месяцев за 5 мы прошли программу 2-х лет, вот. Ну, и, в общем, ничего, поняли, как бы всё основное. Когда группа была укомплектована ребятами теми, которым это было надо, которые понимали, что им это нужно, тут уж проснулся интерес. То есть вот этот курс при желании можно вполне сжать до года, если преподавать тем детям, которые отчётливо понимают, что это им нужно, то вполне можно и за год добиться хороших результатов. То есть я переработала эту программу, сузила до самых главных тем - и мы справились.

Соб: А сейчас Вы только рисование?

Инф: Да, сейчас я преподаю рисование в дошкольной гимназии.

Соб: И тоже интересно?

Инф: С малышами, да-да. там тем более дети, начиная от 3-х лет, до 6-ти. Тоже даю задания, которые должны и увлечь, и помочь.

Соб: Спасибо большое.